

«ТЕАТР ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ...»

В 1935 году Н. К. Крупская заполнила анкету института мозга. Вопросы касались личности В. И. Ленина. На вопрос, как Владимир Ильич относился к театру, Надежда Константиновна ответила: «Театр очень любил — всегда это производило на него сильное впечатление».

Театральные вкусы В. И. Ленина предопределились его привязанностью к русской классической литературе. Реалистическая глубина, требовательная любовь к человеку, бескомпромиссная борьба за социальную справедливость — эти достоинства высоко ценил Владимир Ильич. Эти же достоинства он ценил и в театре.

Однажды А. М. Горький в разговоре с В. И. Лениным высказал мысль, что новой театральной публике нужна только героика. Владимир Ильич не согласился с этим.

— Нужна и лирика, — сказал он, — нужен Чехов. Нужна житейская правда.

Любимым театром В. И. Ленина был Московский Художественный. В первый раз Владимир Ильич побывал в нем, возвращаясь из Сибири 18 февраля 1900 года. В этот вечер давался «Возник Геншель» по пьесе Г. Ибсена. Спектакль очень понравился Владимиру Ильичу. В письме родным из Мюнхена он писал: «Превосходно играют в «Художественно - Общедоступном» — до сих пор вспо-

минаю свое посещение в прошлом году». А потом из Лондона: «В театре немецком были раз, — хотелось бы в русский Художественный».

Спектакли МХАТа были не только вершиной реалистического искусства. Для всех прогрессивных сил России сцена его являлась трибуной новой жизни, провозвестницей революционных перемен. Именно с этой сцены рабочий Нил впервые произнес веющие слова: «Хозяин тот, кто трудится».

Как свидетельствует хозяйка последней нелегальной квартиры, где скрывался В. И. Ленин, М. В. Фофанова: «Владимир Ильич с наслаждением вспоминал свое давнее посещение Художественного театра, жалел, что, оторванный на столько лет от родины, не имел возможности увидеть знаменитые чеховские, горьковские постановки («Художников». Особенно тепло и уважительно говорил он о Станиславском и его заслугах.

— Таких людей забывать нельзя, — подчеркнул он, — Возьмем власть — отдадим им должное».

После победы Октябрьской революции, несмотря на свою сверхзанятость, Владимир Ильич посмотрел в Московском Художественном театре «Село Степанчиково» и «Дядюшкин сон» Ф. Достоевского, «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского, «Дядя Ваня» А. Чехова, «Потоп» Бергера, «На дне»

М. Горького, «Сверчок на печи» Ч. Диккенса...

Не все устраивало Владимира Ильича во мхатовских спектаклях, но тем не менее во всех своих выступлениях среди других театров ставил его на первое место.

Театральный зритель — Владимир Ильич Ленин от души аплодировал Москвину, исполнителю роли Фомы Опискина в «Селе Степанчикове», до слез хохотал над генералом Крутицким в исполнении Станиславского («На всякого мудреца довольно простоты»).

«Ходили мы с ним как-то ещё на «Дядю Ваню» Чехова. Ему понравилась» (Н. К. Крупская). «Замечательный автор, замечательные слова, замечательные артисты», — сказал Владимир Ильич после «Дяди Вани».

«Ходили мы несколько раз в Художественный театр. Раз ходили смотреть «Потоп». Ильичу ужасно понравилось. Захотел идти на другой же день опять в театр. Шло Горькое «На дне». Излишняя театральность постановки раздражала Ильича» (Н. К. Крупская).

29 октября 1922 года, накануне резкого обострения болезни, Владимир Ильич в последний раз был в театре. Игрался «Сверчок на печи» Ч. Диккенса. Надежда Константиновна вспоминает: «Уже после первого действия Ильич заскучал. Стала бить по нервам сентиментальность

Диккенса, а когда начался разговор старого игрушечника с его слепой дочерью, не выдержал Ильич, ушел с середины действия».

Не надо быть работником театра, чтобы представить, что может произойти, если со спектакля уйдет такой зритель, как В. И. Ленин. И нашлись ретивые чиновники, которые советовали наркомуну Луначарскому снять с репертуара спектакль «Сверчок на печи». Но А. В. Луначарский хорошо знал, что Владимир Ильич «из своих эстетических симпатий и антипатий никогда не делал общеобязательных выводов». И постановки вопроса о снятии спектакля только потому, что он ему не понравился, Владимир Ильич просто не понял бы.

В. И. Ленин очень любил театр и, безусловно, разбирался в нем, но когда его понуждали высказать мнение по театральным проблемам, он по обыкновению уклонялся. Неземно подчеркивал свою некомпетентность и перекладывал вопросы к Луначарскому. Только, пожалуй, однажды Владимир Ильич решительно вмешался в театральные дела, и это его вмешательство во многом предредило судьбу советского театра. Дело было так. Шла зима 1919-го. Москва — в кольце гражданской войны. Голод и холод. В городе ни хлеба, ни дров. Несколько дней рабочим

не выдавали пайков. Топливо поставляли только детским учреждениям. И тогда было решено: не отапливать театр, не выдавать артистам пайков. Когда это решение поступило к Ленину на утверждение, он его отменил. И пояснил А. В. Луначарскому: «Если есть театр, который мы должны из прошлого во что бы то ни стало спасти и сохранить, — это, конечно, Художественный театр».

В театре Владимир Ильич считал себя всего лишь зрителем, но никакой выдающийся театральный деятель с такой прозорливостью не предначертал будущее театра, как это сделал он. В 1925 году М. И. Калинин вспоминал: «Помнится, было это лет пять назад. Я был на квартире у Владимира Ильича, и там мы разговорились о том, чем заменить религию. Владимир Ильич мыслит, что, пожалуй, кроме театра, нет ни одного института, ни одного органа, которым мы могли бы заменить религию. Ведь мало религию уничтожить и тем освободить человечество совершенно от страшнейших пут религиозности, надо религию эту чем-нибудь заменить, и тов. Ленин говорит, что место религии займёт театр. Отсюда видно, какое огромное значение придавал Владимир Ильич театру».

В этой мысли В. И. Ленина для нас, театральных деяте-

лей, заключена грандиозная программа. Необычайно глубокая, конкретная. И ответственная. Многого нам еще следует достигнуть, чтобы справиться с этой задачей.

Но хотелось бы, чтобы о ленинском отношении к театру поразмыслили сегодня не только театральные деятели, но и руководители наших заводов, колхозов, предприятий и учреждений. Как часто на вопрос, почему они не посещают театр, руководящие товарищи ссылаются на занятость. Замечено, что пример руководителей даже в таком, казалось бы, личном деле, как ходить в театр или не ходить, весьма поучителен для коллектива и оказывает самое прямое влияние на эстетическое воспитание его.

Социологические исследования показали, что число рабочих составляет всего 8 процентов от общего числа зрителей, заполняющих Орловский театр. Это на 3 процента ниже, чем по всей стране. Между тем в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» подчеркивается, что руководители предприятий несут прямую ответственность за духовное воспитание вверенных им коллективов.

Приобщение трудящихся к благородному искусству театра — задача чрезвычайной важности. Она нам завещана В. И. Лениным.

Л. МОИСЕЕВ.
Главный режиссер драматического театра им. И. С. Тургенева.